

12+

Виктория Гендрик
Прогулка по Парижу

Найти друга

Виктория Николаевна Гендрик

Найти друга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63091882

SelfPub; 2020

Аннотация

Почти детективная история о поездке в Париж, любви, дружбе и просто человеческих отношениях. О том как случайная цепь событий может помочь людям найти друг друга.

Виктория Гендрик

Найти друга

Перебирая старые бумаги, так всегда трудно определить, что оставить, а от чего нужно избавиться.

Исключение – старые документы и письма, живые свидетели невозвратного прошлого. Они ценны и интересны всегда. Скорее всего, это оттого, что они наполнены не только содержанием, но и переживаниями их владельцев. К сожалению, все это перебирается и читается лишь только тогда, когда стараешься избавиться от старых бумаг и ненужных записей, либо, когда появляется желание покопаться в своем прошлом.

У нас в доме, в специальном железном ящичке – «сейфе», хранятся письма еще моих прабабушек и прадедушек со времен войны; хранятся послевоенные «хлебные» карточки; послевоенный пропуск для въезда моих родных в Лестене, где жила моя прабабушка и многое-многое другое. Ничто из этого не выбрасывается, все просматривается, читается, а затем аккуратно складывается обратно. Иногда в этот ящичек еще и добавляется то, что хотелось бы сохранить в памяти.

Как известно, человеческая память избирательна. События, сегодня кажущееся яркими и волнующими, со временем тускнеют и порой просто ускользают из памяти, уступая место новым, как порой оказывается, совсем ничтожным и

не заслуживающим внимания. Воспоминания, не наполненные эмоциями, впоследствии, чаще всего, кажутся неинтересными. Порой даже удивляешься тому значению, которое было в свое время придано событиям, с которыми эти воспоминания связаны, и тем переживаниям, которые были ими вызваны.

И так не хочется, чтобы наше захватывающее приключение, происшедшее с нами в Париже, и круто поменявшее всю нашу жизнь, кануло в лета. И пока в моей памяти еще не стерлись мои восторги и страхи, я решила, по возможности в хронологическом порядке, воссоздать события, и поместить эти записи в наш с мамой заветный ящик – «сейф».

Вполне возможно, через какое-то время все это будет казаться неинтересным и незначительным, особенно рядом с действительно достойными памяти старыми документами. Возможно, в будущем даже появится соблазн все это выбросить. Но, так не хотелось бы в это верить!

На меня тогда так много всего навалилось! Со мной происходили такие чудовищные вещи! Подробно все описывая, надеюсь, мне удастся привести свои мысли в порядок и разобраться во всем, тогда произошедшим.

..... Все началось с телешоу, куда я попала совершенно случайно.

Помню, был конец марта, пятница. День выдался мерз-

кий, со снегом, дождем и ветром, и не заладился с самого утра. Нужно было ехать на телестудию и готовить материал к дневному выпуску новостей. Выбирая между общественным транспортом и машиной, и, представив себе обледеневшие ступеньки, которые нужно преодолеть, спускаясь с моста по направлению к студии, предпочла свой транспорт. Пока «оттаивала» машину и отдирала лед со стекол промокла до нитки. Опасно лавируя между припаркованными во дворе машинами, с трудом вырулила на трассу. И хотя машину заносило на всех поворотах, мне все-таки удалось, с трудом маневрируя, добраться до телестудии. Правда, добралась я с большим опозданием, промокшая, злая – презлая!

Мой рабочий стол уже был завален газетами. Сколько же газет печатается в этой Франции! И, самое неприятное, все это мне надлежало прореферировать и к трем часам дня положить комментарии к важнейшим событиям прошедшего дня на стол редактора программы новостей. Оглядевшись, замечаю, мои коллеги в таком же мрачном, подавленном состоянии, и каждый, молча, по-своему пытается привести себя в более-менее рабочее состояние. Кто-то заливает в себя кофе, кто-то наводит красоту, кто-то по телефону ставит известность своих родных о пробках и многочисленных авариях на дорогах и дает указания детям.

Как это я и делаю обычно, навела порядок на столе, сортируя по важности газеты, и попыталась начать работать.

И когда мне с большим трудом все-таки удастся сосредото-

точиться и погрузиться в чтение газет, в комнату вваливается Андрис, мой непосредственный начальник, с каким-то непонятным выражением на лице. Хватает меня за руку и, ничего не объясняя, тащит в коридор.

– Умоляю, спасай! У жены срывается эфир. Сегодня последняя возможность снять программу «Найти друга», – заявил мне Андрис. И, срывающимся от волнения голосом, продолжил: – Одна из участниц попала в аварию, ждет полицию и категорически отказывается покинуть место аварии, оставив без присмотра свой мерседес.

– Но, при чем тут я?

– Прошу, помоги! Съемку переносили уже много раз. Токшоу уже стоит в программе, потрачено много денег на его организацию, и если съемка сорвется, то жена не только потеряет работу, но и должна будет заплатить огромную, неподъемную неустойку!

– Но, почему я? У меня масса работы! – пытаюсь ему возразить.

– О работе не волнуйся. В нашем отделе работать две практикантки. Они тебя заменят.

– Но, посмотри на меня? В каком я виде? – возмутилась я.

– Не волнуйся, ты у нас на студии самая обаятельная и привлекательная. Будешь представлять стиль гранж! – решительно пресек Андрис мои возражения.

Он потащил меня, сопротивляющуюся и еще старающуюся-

ся его как-то переубедить, в гримерную, где надо мной начали колдовать наши гримерши. При этом они охали и ахали, утверждая, что исправить что-либо в моем облике за столь короткое время они не в состоянии, да это просто, как они выразились, и невозможно.

Я, не понимая до конца, какую роль мне надлежит исполнить в этом представлении, надеялась все-таки на роль «зрителя».

Но, не тут-то было! Меня вытащили на сцену на всеобщее обозрение! Мое смущение и моя трусость пригвоздили меня к стулу и даже не дали мне возможность удрать от ожидающего меня позора.

На сцене уже находились пять участников, готовые к бою. В отличие от меня они все прекрасно выглядели и старались не смотреть в мою сторону, дабы, как я поняла, меня не смущать. Ведь я, как мне тогда казалось, совершенно не вписывалась в выстроенный режиссёром сценарий.

Думаю, участники шоу, зная ситуацию, подумали, что меня схватили прямо с улицы, в лучшем случае, из числа немногочисленных зрителей.

Позднее, просматривая отснятый материал, оказалось, что мой растрепанный уличный вид и мое явное смущение внесло изюминку в шоу и разогнало уныние и тоску как у участников, так и у съемочной группы. И если бы не появление в конце съемки настоящей участницы с требованием все повторить, я бы заподозрила, что все было специально

режиссировано Андрисом и его женой. Это – как в цирке, без клоуна нет представления. Мне и отводилась роль этого клоуна. Уже тогда на сцене я поняла, придется подчиниться и играть по правилам!

..... Теперь о самом шоу. Перед каждым из шести участников стоял компьютер. Задавались двенадцать вопросов, на каждый из которых предлагались шесть вариантов ответов. Каждая из пятнадцати пар участников получала одно очко, если ответы на поставленный вопрос у этой пары совпадали.

Результаты высвечивались на табло, видимое только зрителям. Те в реальном времени могли наблюдать за всем происходящим и выбрать пару им наиболее симпатичную. Пара, получившая наибольшее число очков зрительских симпатий, получала на свой счет еще одно дополнительное очко. В конце шоу каждому участнику предлагалось визуально выбрать себе друга. Совпадение добавляло паре еще три очка. И, наконец, результат, с указанием всех промежуточных шагов, высвечивался на большом экране. Пары, набравшие шестнадцать очков, из максимально возможных, награждались поездкой на четыре дня в Париж. Остальным оставалось довольствоваться тем, что они воочию, без какого-то обмана, как это часто бывает, пользуясь интернет-сетями, познакомились с людьми с одинаковыми жизненными установками, т. е. находящимися с ними более – менее «на одной волне». Ну, и, конечно же, – фуршет после съемки. Таковы были правила.

Понятно, что задаваемые участникам вопросы ни меня, думаю, никого другого не напрягали. А вот выбор друга заставил меня осмотреться. Я друга решила выбирать по остаточному принципу. Девушки: спортсменка и вторая – красотка мне в подруги ну никак не годились. Среди ребят: атлет и парень, явно модельной внешности, тоже отпали. Остался последний участник: «ни то ни се». Высокий блондин с голубыми глазами, очень странно одетый: в светло-голубые джинсы и огромный, на вырост, свитер мышинового цвета. Лицо его, смотревшее на все происходящее совершенно отрешенно и без малейшего интереса, мне показалось знакомым. Выбора у меня не оставалось. И я, не заморачиваясь, выбрала потрепанного вида «ни то ни се».

И каким же было мое удивление! Я с «ни то ни се» набрали максимальное число очков, выиграв приз, поездку в Париж! Ликовали зрители, ликовала съёмочная группа, радость за нас проявляли и участники шоу. И только мы с Юрием, так звали того парня, абсолютно не разделяли это ликование и стояли, ошеломленные и не знающие, что же с этим призом делать.

Как оказалось, ответы на задаваемые вопросы совпали у нас троих: у меня, у Юрия и у Инессы, той самой, как мне тогда показалось, самой красивой участницы нашего шоу. И что интересно, она выбрала меня в качестве своего друга! Не скрою, мне было это приятно. Никогда бы не подумала, что эта элегантная и ухоженная девушка думает и при опре-

деленных обстоятельствах поступает так же, что следовало из наших совпадающих ответов на задаваемые нам вопросы, как это делаю и я. Более того, эта девушка видит меня в качестве своего друга, надеюсь, в моем понимании этого слова. Уже на фуршете мы с ней обменялись телефонами, договорившись, при первой же возможности, посидеть где-нибудь в кафе и познакомиться поближе.

Кроме того, из появившихся на табло цифр следовало, что все участники, за исключением девушки – спортсменки, хотели бы видеть меня (!) в качестве их друга. Вот уж действительно: «Господни пути неисповедимы!»

Оказывается, если желаешь произвести впечатление в «приличном обществе» и хочешь, чтобы на тебя обратили внимание, предпочтителен стиль гранж, как оценил мой внешний вид Андрис!

Фуршет прошел в непринужденной обстановке, было очень весело. Расходиться никому не хотелось. Когда и где бы еще была возможность познакомиться с интересными и, что немаловажно, твоего возраста людьми, мало-мальски на тебя похожими! Все участники обменялись телефонами и договорились собраться всем вместе у Инессы на даче, на шашлыки, в первых числах мая. Как мне показалось, остались довольными все: и участники, и зрители, и организаторы шоу.

А вот что делать с призом, я сообразить сразу как-то не могла. В Париж съездить было бы совсем неплохо. Ведь я там

уже не была почти три года! И не мешало бы убедиться, что прошлое меня отпустило. И с Пьером, наконец-то, можно было бы встретиться, и поздравить его с рождением ребенка.

Но, при чем тут Юрий? Я предложила Юрию воспользоваться моим сертификатом, и полететь в Париж с тем, с кем ему было бы интересно. Он, в свою очередь, сделал мне зеркальное предложение, что было естественно и вполне ожидаемо, ведь согласно проведенному в студии тесту, жизненные установки у нас одинаковые. Услышав наш разговор, организаторы шоу, да и все остальные участники, категорически этому воспротивились, утверждая, что тогда теряется всякий смысл шоу. Они тут же быстренько, перед вручением нам сертификатов, вписали в них наши фамилии. Это означало: только мы с Юрием можем воспользоваться предоставленной нам возможностью.

Юрий, оказалось, был мой коллега, оператор из операционной службы новостей. Поэтому-то его лицо показалось мне знакомым! Он производил впечатление очень милого, спокойного и уравновешенного молодого человека. Он только что вернулся из командировки из Мьянмы. В этот день, проводя свою подругу в Египет, он решил по дороге завезти на телестудию свой отчет о командировке. И, как и я, «попался»! Его друг, оператор нашего шоу, упросил его занять место опаздывающего на съемку парня.

И вот теперь, согласно задумке режиссера, мне предлагалось считать этого, мне незнакомого человека, пусть даже

находящегося «на одной волне» со мной, своим другом и, для более близкого с ним знакомства, провести с ним четыре дня в Париже! К этому я была совсем не готова. И не потому, что у меня друзей пруд-пруди, а потому, что, по моему мнению, выбрать и стать другом – «две большие разницы», как говорят в Одессе. И, кто сказал, что у друзей должны быть одинаковые жизненные установки? Никогда с этим не соглашусь! И, вообще, это – дело интимное, не подающееся регламентации. Уверена, что и Юрий в выборе друга предлагаемым способом тоже не нуждался. Да он и не скрывал существование у него близкой подруги! Впрочем, я никогда и не верила в просто дружбу девушки и парня.

Но, вот – судьба! Оказывается, мерседес девицы, место которой в шоу заняла я, и автомобиль парня, место которого занял Юрий, столкнулись на последнем повороте дороги в студию. Обвиняя друг друга, как это чаще всего и бывает с участниками ДТП, они, ожидая полицию, долго спорили, а затем отвечали на многочисленные вопросы и заполняли протоколы. Но, когда выяснилось, что они оба срывают запись одного и того же шоу, страсти улеглись. Они более-менее трезво стали оценивать ситуацию, быстро придя к обоюдному соглашению. У парня повреждения машины были более серьезные. И он сразу же отправился в страховую компанию, желая, как можно быстрее «залезть полученные раны». Девица же добралась на своем поцарапанном мерседесе до студии. Узнав, что ни ее, ни второго участни-

ка ДТП не дождалась, и что съемка закончилась, она страшно возмутилась. Телестудию она покинула только после того, как добилась обещания режиссера на их, ее и второго отсутствующего участника, обоюдное участие в следующей записи шоу. Думаю, волей случая и с течением обстоятельств дружба этих двух участников уже началась!

Во время фуршета мы с Юрием мило пообщались и договорились действовать самостоятельно, не связывая друг друга своим решением по поводу поездки в Париж, что, по умолчанию, означало: ни при каких обстоятельствах, свою компанию не будем навязывать друг другу.

..... Уже дома, поразмыслив и посоветовавшись с мамой, к ее большому удовлетворению, я решила воспользоваться представившейся мне возможностью. У моей мамы особенное отношение к Франции. Пять лет назад ей, наконец-то, удалось навестить свою двоюродную сестру, давно живущую в Париже. Домой она вернулась восторженная, постоянно вспоминая, что вся французская родня находила ее «истинной парижанкой». Тут вспомнились и особенности ее воспитания, и ее дворянское происхождение! Наша жизнь с тех пор претерпела массу изменений. В пять часов дня мы теперь пьем чай, причем из фарфоровых чашек, к которым во время моего детства, нельзя было даже прикасаться! Из потайных шкафчиков было вытащено столовое серебро и посуда, которая раньше доставалась лишь по праздникам, а те-

перь была у нас в ежедневном пользовании! Рацион питания в нашем доме также коренным образом изменился: никакой картошки, никакого хлеба, но обязательно пирожное к утренней чашечке кофе и свежие фрукты! Мои любимые пирожки теперь под запретом, так как многие запахи стали мою маму раздражать. И что интересно, мама действительно похудела, постройнела, я бы сказала, помолодела несмотря на то, что перестала красить волосы.

К Пьеру, моему бывшему французскому приятелю, и его матери, с которой она некоторое время находилась в переписке, она испытывала особое расположение. На английском языке, которого моя мама практически и не знала, поздравляла его семью со всеми праздниками, а с самим Пьером переписывалась по электронной почте. Мама была просто в недоумении, почему я, имея возможность полетать в Париж, еще раздумываю. Ведь, по ее разумению, я просто обязана поддержать Пьера в трудное для того время. Она успокоилась, лишь узнав, что я решила лететь. То, что со мной едет еще какой-то молодой человек, ее совсем не заинтересовало. Моей маме нравился только Пьер, и только его она видела рядом со мной. Она знала, что у Пьера умерла мать, и что отец привел в дом другую женщину. Знала, что Пьер сильно переживает, ушел из дома и снимает студию. Не знала только, что уже год, как тот живет с другой девушкой. Мы с Пьером все откладывали посвящать маму в сложившуюся ситуацию. Он, потому что знал ее отношение к нему, а я, видимо,

подспудно надеясь, на какое-нибудь чудо. Чудо произошло – у Пьера появился маленький ребенок. Для себя я приняла решение: наконец-то, эту «комедию» закончить и по возвращению из Парижа ей все рассказать.

..... Через неделю я обнаружила на своем рабочем столе конверт с билетом Рига – Париж – Рига и забронированной на мое имя гостиницей: «Республика» с указанием дат. Я хорошо помнила и площадь «Республики» и даже эту недорогую, чтобы не сказать дешевую, гостиницу. Это место было очень удобным для знакомства с Парижем. Рядом все знаменитые бульвары; не так далеко два вокзала, Северный и Лионский; в шаговой доступности площадь Пигаль и кабаре «Мулен Руж», Монмартр с базиликой Сакре-Кер.... В получасовой прогулке по интересным, для меня еще и знаковым, местам Парижа – набережные Сены, Отель де Вилл и Натр-Дам-де-Пари.

По программе обмена студентами весь первый семестр третьего курса я провела в Париже, в Сорбонне. И все это время жила неподалеку от этого места. В Сорбонне я и познакомилась с Пьером. Он заканчивал факультет журналистики. Был веселым, кудрявым, стильно одетым – настоящим французским юношей. Он меня почему-то постоянно смешил, и нам было легко и интересно вместе. Пьер познакомил меня со своими родителями: отец – известный зубной врач, мать – врач гинеколог. Похоже, я им понравилась. По

крайней мере, они присылали моим родителям письма с хвалебными словами в мой адрес. Во Франции говорят: «Только тот француз настоящий, у кого есть русские корни». Так вот, прабабушка Пьера была русской из какого-то очень знатного рода. И хотя я приехала из Латвии, и мои родители латыши, маме Пьера было вполне достаточно того, что я говорю по-русски. Как я понимаю, это добавляло мне шарма и загадочности.

Их квартира находилась в прекрасном районе, недалеко от Оперы на бульваре Осман. Совсем рядом Версаль, Елисейские поля, парк Тюильри, Лувр т.д. Факультеты Сорбонны, на которых мы учились, были буквально в нескольких шагах от их дома.

Сколько раз мы с Пьером убегали с лекций, чтобы: побыть наедине, пока его родителей не было дома; побродить по городу; наконец, посидеть в кафе рядом со знаменитым Бельмондо, где, Пьер это хорошо знал, у того всегда проходит ленч. А вечером мы гуляли по многочисленным паркам, ужинали в Латинском квартале или сидели в ресторане, наблюдая за мерцающей в темноте Эйфелевой башней.

..... Вернувшись тогда из Парижа домой, моя любимая Рига показалась мне блеклой и неинтересной. Но, это было лишь до тех пор, пока не появился Пьер. Как ему удалось организовать прохождение своей обязательной трех – месячной студенческой практики в издательстве нашей централь-

ной газеты до сих пор мне не понятно. В издательстве к Пьеру, да еще французу, да еще не владеющим ни латышским, ни русским языками, отнеслись снисходительно и особенно не нагружали. Ну, а Рига в моих глазах снова расцвела разноцветными красками. А мы за это время еще умудрились слетать в Таллинн и Санкт -Петербург. Прощались, как нам казалось, ненадолго. Ведь уже через пару месяцев он, выпускник университета, сможет найти работу, снять квартиру, и тогда, я перееду к нему. Университет, таков был наш план, я должна буду заканчивать в Париже.

Но, судьба была против нас. Как говорится: «Человек предполагает, а Бог располагает».

Летом скоропостижно скончался от инфаркта мой отец, и я, единственный в семье ребенок, естественно не могла сразу же оставить свою мать в тяжелой депрессии. Трудности возникли и у Пьера. Он был недоволен ни местом своей первой работы, ни своей зарплатой, и, чтобы реализовать наши планы, старался найти что-то более ему подходящее. Он мне писал, что какая-то его добрая знакомая, из бывших сокурсниц, старается ему в этом помочь. Когда у меня в доме все потихоньку успокоилось и пришло более – менее в норму, выяснилось, что у мамы Пьера рак, причем – последняя стадия. Через пару месяцев ее не стало. Пьер был «маменькин сынок», и ее смерть переживал тяжело. Я присутствовала на похоронах и, стоя рядом с Пьером и его отцом, принимала соболезнования, чувствуя себя членом семьи. Среди сочув-

ствующих нашему горю была и та сокурница, старающаяся помочь Пьеру в поиске работы. Через пару месяцев его отец привел в дом чужую женщину, что Пьера добило окончательно. Он ушел из дома, сначала жил у какого-то приятеля, затем снял студию, за которую уже смог платить со своей новой зарплатой, полученной на новом месте в издательстве, которым, кстати, руководил отец его «доброй» знакомой.

Время шло и потихоньку, не ругаясь и не выясняя отношений, на нет сошла наша с ним любовь. Общение сохранилось, но только на уровне: здравствуй – до свидания, поздравляю и передай привет общим друзьям и знакомым. Я часто задаюсь вопросом: а была ли любовь? Может быть, была только магия Парижа?

..... Не увидев Юрия ни в аэропорту, ни в зале ожидания посадки, я решила, что он в Париж не летит. Значит, соседнее кресло свободно и мне никто не будет мешать читать специально, по этому случаю, взятый детектив. Удобно расположившись у окна, я достала свой планшет и только настроилась на чтение, как кто-то с шумом плюхнулся на соседнее место, прямо на мою куртку.

– Ели успел. Чуть было не опоздал, – заявил неожиданно появившийся Юрий. И с улыбкой добавил: – Коллеги не простили бы мне, узнав, что я отпустил тебя одну, такую беззащитную и хрупкую, в чужую страну!

Меня удивила и несколько насторожила его фамильяр-

ность, однако я, с трудом преодолевая смущение, все-таки съязвила:

– Но, ведь свою подругу ты же отпустил?

– Во-первых, она «зажигает» где-то там не одна, а со своими подругами. Во-вторых, она сама в состоянии защитить себя, – смеясь, он возразил мне, и добавил: – Да, ты ее знаешь, она ведет утреннюю программу новостей на первом канале.

Я, действительно, неплохо знала эту статную, красивую блондинку с огромными голубыми глазами и бархатным голосом. Все мои коллеги от нее, вернее от ее голоса, были просто без ума!

– У тебя – хороший вкус! – вежливо, но холодно проговорила я. – Непонятно только, почему на шоу ты не выбрал Инессу? Тот же тип! И сейчас бы с ней летел в Париж?

– Зачем мне две Инессы? – парировал Юрий, не скрывая свою улыбку. – Ты еще забыла про зрительские симпатии? Нам с Инессой все равно приза бы не досталось!

– Если честно, мое участие в шоу и получение приза для меня до сих пор остается загадкой, – проговорила я со вздохом. И, помолчав, прибавила: – У меня был вид «общипанного воробья». Не понимаю, как тогда зрители, да и ты тоже, могли меня выбрать?

Юрий заразительно рассмеялся:

– Ну это ты напрасно! Ты выглядела вызывающе – прекрасно! Кроме того, я тебя знал раньше. Знал, как «парир-

жанку», ведь так, за глаза, тебя называют мои коллеги, – и с ухмылкой добавил: – А зрители, думаю, нас с тобой просто пожалели. Ведь я, небритый и не выспавшийся, тогда выглядел не лучше! – и неожиданно спросил: – Признавайся, чем ты меня собираешься удивлять в Париже?

Я опешила: «Оказывается, он еще собирается со мной гулять по Парижу? А как же наша договоренность: не навязывать свою компанию другому?»

Два с половиной часа пролетели незаметно за нашей непринужденной беседой о наших теле студийных рабочих буднях. Из аэропорта Шарль де Голль, менее чем за час, мы на автобусе добрались до площади Республики и сразу же нашли нашу гостиницу. Оказалось, что администратор гостиницы, занимающаяся нашим размещением, приехала из Латвии. Это позволило Юрию проявить по отношению к ней свою природную, латышскую, галантность. Девушка с нескрываемым удовольствием выдала нам ключи от разных номеров. И тут же, полностью игнорируя мое присутствие, начала кокетничать с Юрием. Поселили она нас на четвертом этаже, на который вела узкая спиральная лестница. Лифт оказался таким узким, что пришлось подниматься поочередно. Зато номера были чистые и довольно просторные. Номер, предназначавшийся мне, был довольно скромным. А вот у Юрия в номере даже в ванной комнате было огромное окно, выходящее на бульвар. А из окон комнаты открывался вид на два здания, обрамленные резными чу-

гунными балконами, многие из которых уже были украшены цветами и большими кадками зеленых кустов каких-то растений. На одном из зданий, по периметру всего второго этажа, висел бумажный плакат, с призывом выйти на гей парад под лозунгом «Марш равенства». Заметив в моих глазах нескрываемую зависть, Юрий тут же галантно уступил свой номер мне.

За углом нашей гостиницы располагалось уютнейшее кафе, в котором мы вместе поужинали. Я предложила Юрию расплачиваться каждому за себя, чем очень смутила его.

– Знаешь, я никак к этому не могу привыкнуть, – смущенно заметил он, – если хочешь, давай будем платить по очереди. – но, подумав, добавил: – Хотя, ты же ешь как цыпленок, значит, я всегда буду в выигрыше. Нет, сделаем так: в кафе за ленч платишь ты, в ресторанах за ужин, обед по-французски, плачу я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.